

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

Умер Теодор Шанин (29.10.1930 — 04.02.2020). На его смерть широко откликнулись средства массовой информации в России и за рубежом. Интернет переполнился многочисленными откликами, воспоминаниями друзей, коллег, учеников. Человек-легенда — выдающийся исследователь, крупный организатор науки, социальный активист — Теодор Шанин по праву вызывал симпатию, восхищение, уважение всех тех, кто сталкивался с ним в научной и общественной жизни.

По словам автора публикуемого ниже текста А.М. Никулина, ему посчастливилось в 1990-х годах работать ассистентом по науке Теодора Шанина в Московской высшей школе социальных и экономических наук (МВШСЭН), быть полевиком-исследователем в его сельских социологических проектах, затем в 2000-х в МВШСЭН руководить Центром Крестьяноведения и Интерцентром — научными подразделениями, созданными Теодором Шаниным вместе с Виктором Даниловым и Татьяной Заславской. Автор участвовал во многих исследованиях под руководством Шанина, в полной мере владеет его творческим наследием. В публикуемом тексте А.М. Никулин в память о своем старшем коллеге и учителе делится обзором его главных трудов.

Сотрудники «Социологического журнала» принесят свои глубокие соболезнования родным, близким, сослуживцам Теодора Шанина — выдающегося ученого, выдающейся личности. Он был членом редколлегии нашего журнала со дня его основания.

ПАМЯТИ ТЕОДОРА ШАНИНА

А.М. НИКУЛИН

ТЕОДОР ШАНИН ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ, МОНОГРАФИЧЕСКИЙ, ЭССЕИСТИЧЕСКИЙ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УЧЕНОГО

Аннотация. В данном обзоре описываются и анализируются основные научные работы замечательного британско-российского социолога

Никулин Александр Михайлович — кандидат экономических наук, директор, Центр Аграрных исследований Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства при Президенте РФ.
Адрес: 119571, пр-т Вернадского, 84, 9-й корпус, офис 2003, РАНХиГС.
Телефон: +7 (499) 956-95-56. **Электронная почта:** nikulin@ranepa.ru

Теодора Шанина (1930–2020). Богатое интеллектуальное наследие ученого предлагается классифицировать по трем основным жанрам: хрестоматии, монографии, эссе.

Обзор начинается с жанра хрестоматий, понимаемых в самом широком значении этого слова: от сборника современных научных статей до коллекций отрывков из классических произведений. В этом жанре Т. Шанин выступил руководителем исследовательских проектов, автором редакторских предисловий и собственно научных статей в хрестоматиях, посвященных моделям научного познания мира, крестьянам и крестьянским сообществам, развивающимся странам, марксистской теории в связи с развитием России, видам неформальной-эксплоярной экономики, рефлексивному крестьяноведению, методам качественных исследований, междисциплинарным исследованиям поколений.

Среди произведений, написанных Шаниным в жанре авторских научных монографий, нами рассмотрены его книги о социальной мобильности российского крестьянства начала XX века, двухтомник «Россия как развивающееся общество» и сборник его избранных научных статей «Определяя крестьянство».

В заключение отмечается, что Теодор Шанин являлся ярким и острым эссеистом, оставившим ряд замечательных статей в жанре эссе, именно в свой поздний период жизни — проживания и работы в постсоветской России. А главной особенностью Шанина как пишущего ученого являлась его способность мыслить оригинальными моделями в широком междисциплинарном контексте.

Ключевые слова: Теодор Шанин; теория; методология; социология познания; крестьяноведение; историческая социология; неформальная экономика; социология образования; Россия и Запад.

Для цитирования: Никулин А.М. Теодор Шанин хрестоматийный, монографический, эссеистический: обзор основных произведений ученого // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. С. 168–182. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7058

Мне, конечно, есть что вспомнить и рассказать из личностных воспоминаний о Теодоре, и я это непременно сделаю, но как-нибудь позже, а здесь и сейчас хотелось бы прежде всего охарактеризовать Теодора Шанина именно как пишущего ученого — автора замечательных книг и эссе, лидера оригинальных коллективных монографий. Размышляя об особенностях Шанина как автора и редактора самых разнообразных научных текстов, я бы выделил в его творчестве три основных жанровых слоя, в которых он в основном и оставил нам свое научное наследие. На мой взгляд, эти жанры, во-первых, монографии, во-вторых, хрестоматии, в-третьих, эссе.

Но начал бы я характеристику Теодора именно с тех его публикаций и публикаций совместных с коллегами, в которых он выступает руководителем и соредактором результатов крупных и оригинальных коллективных научных проектов, то есть с многозначного жанра хрестоматий, хотя чаще всего он ассоциируется с учебной литературой. Понятие «хрестоматия»

(от древнегреческого Χρήση — «использование», χρήστης — «пользователь», μάθεις — «учиться, узнать»; англ. — reader) действительно обширно, имеет несколько значений, а в реальности мы можем обнаружить «хрестоматии», созданные по самым различным правилам и принципам.

К хрестоматии шанинского типа для начала вполне было применимо одно из самых стандартно-абстрактных определений — «разновидность коллективного сборника». Если же его попробовать конкретизировать в шанинском духе и смысле, то я назвал бы такую книгу «рабочая книга познания определенных социальных явлений», в том числе и того, чем по жизни занимался ученый Шанин. Его хрестоматии — это *рабочие книги познания*: научных моделей, крестьянских сообществ, развивающихся стран, неформальных экономик, качественных методов исследования, человеческих поколений и так далее...

Важнейшие черты шанинских хрестоматий — их демократизм, междисциплинарность и плюрализм.

В шанинских хрестоматийных сборниках вы встретите тексты давно умерших классиков социальной мысли, современных звезд социальных наук, а также совсем молодых начинающих исследователей (которые, как показывает время, почти все вскоре сами становятся заслуженно известными учеными).

Шанинские хрестоматии включают тексты не только социологов, но и представителей почти всего дисциплинарного спектра социальных наук — историков, экономистов, антропологов, географов, психологов, а иногда даже журналистов и писателей.

В личных мировоззренческих предпочтениях тяготевавший к идеям левой социал-демократии народнического типа Шанин тем не менее в хрестоматиях всегда предоставлял достаточно места и «манифестам» своих идейных оппонентов — консерваторов, рыночников-либералов, ортодоксальных марксистов, — и текстам вообще аполитичных, внепартийных, внесистемных мыслителей.

Наконец, шанинские хрестоматии это не торжественные энциклопедии для назидания почтительных эпигонов, но рабочие книги для самостоятельных социальных исследователей — их актуальные повседневные справочники, плотно набитые примерами оригинальных моделей, постановок вопросов, аналитических ходов, удивительных открытий. Именно поэтому шанинские хрестоматии оказываются современными, актуальными, многие из них переведены на разные языки мира и неоднократно переиздавались.

Итак, обратимся к краткому историческому обозрению шанинских хрестоматий в широком смысле этого слова. В начале 1970-х гг. почти одновременно Теодор Шанин опубликовал, не только собственную первую научную монографию «Неудобный класс» (“The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925”) [20], но сразу два коллективных научных издания:

хрестоматию «Крестьяне и крестьянские общества» (“Peasants and Peasant Societies”) [16] и сборник научных статей по социологии знания «Правила игры» (“The rules of the game. Cross-disciplinary Essays on Models in Scholarly Thought”) [21]. В этих двух книжках Шанин являлся и их составителем, и соавтором, и автором редакторских предисловий, но главное, — реальным руководителем крупных интернациональных коллективов всемирного незримого академического колледжа.

Шанин прежде всего известен как выдающийся ученый в сельской, исторической, экономической, политической социологии, но, пожалуй, не все коллеги осознают, что Теодор был также прекрасным специалистом в области социологии и методологии знания. Доказательством этому как раз и служит его исследовательский проект «Правила игры». Он возник во второй половине 1960-х гг., когда в Шеффилдском университете, где работал и преподавал Шанин, стала регулярно собираться на междисциплинарные семинары группа ученых разных специальностей, не только социологов, но и физиков, химиков, экономистов, психологов, философов, лингвистов, математиков, историков, обсуждавших значительное многообразие моделей познания, лежащих в основаниях самых различных научных дисциплин. Фактически этот шанинский семинар был посвящен социологии и философии научного моделирования. По результатам длительной работы этого семинара и были опубликованы «Правила игры», в предисловии к которым, озаглавленном «Модели и мышление», Шанин дал описание общих принципов возникновения, развития, значения моделей познания в науке. Эта книга имела и имеет большой успех в междисциплинарной научной аудитории. «Правила игры» отнюдь не устарели до сих пор, свидетельством чему является их переиздание в 2000-е годы¹.

И все же самой знаменитой шанинской хрестоматией, пожалуй, стала книга «Крестьяне и крестьянские общества» [16], несколько раз переизданная широкими тиражами на Западе, переведенная и изданная в России в 1992 г. под названием «Великий незнакомец» [1] — эта книга остается до сих пор непревзойденным аналитическим пособием по определению сущности крестьянства, его особенностей — исторических, региональных, социально-экономических — в XIX и XX веках. Книга снабжена великолепным аналитическим предисловием составителя, где дано классическое шанинское четырехсоставное определение крестьян как (1) семейных производителей, (2) живущих и работающих среди природы, (3) в местных локальных сообществах — сельских общинах, (4) находящихся в маргинальном, подчиненном положении по отношению к городу и государству. В книге содержатся фрагменты не только собственно классиков крестьяноведения, таких как У. Томас и Ф. Знанецкий, А. Чайнов, Э. Вульф, Б. Галецкий, Дж.С. Скотт, Р. Редфилд, но и отрывки из сочи-

¹ Сборник переиздан в 2013 г. под названием: *The Rules of the Game Interdisciplinarity, transdisciplinarity and analytical models in scholarly thought* / Ed. by T. Shanin. London: Routledge, 2013. — 416 p. — *Прим. ред.*

нений таких политических и экономических мыслителей, как К. Маркс, Э. Хобсбаум, Г. Мюрдаль, Э. Шюц, Ф. Фанон; кроме того, здесь широко представлены отдельные кейс-стадииз крестьяноведов-антропологов из самых разных регионов мира. Наконец, в этой хрестоматии нашлось место даже особым крестьяноведческим мнениям русских писателей, например М. Горького из «Варваров» и В. Белова из «Лада».

Другая международно известная хрестоматия Теодора Шанина, созданная им в соавторстве с известным англо-египетским социологом Хамзой Алави называется «Введение в социологию развивающихся обществ» (“Introduction to the Sociology of ‘Developing Societies’”) [14]. Изданная в 1982 г. эта книга переиздавалась семь раз. Она стала настоящим классическим пособием в социологии левого девелопментализма. Одновременно, пожалуй, это наиболее активистская и самая марксистская хрестоматия в творчестве Шанина. Она даже посвящается памяти Орландо Летельера, знаменитого соратника чилийского президента Сальвадора Альенде, убитого агентами Пиночета, а также памяти Малкольма Колдвелла, левого шотландского интеллектуала, убитого в полпотовской Кампучии.

Хрестоматия состоит из пяти основных разделов, посвященных возникновению третьего мира в глобальном историческом контексте. Конечно, в центре нее находятся вопросы марксистских политической экономии, государства и революции, а заключительный раздел посвящен городским и сельским сообществам, вопросам гендера, образования, культуры и идеологии. В этой хрестоматии представлены 34 отрывка из политических, экономических и социологических сочинений 30 авторов. Самому Теодору Шанину как автору принадлежит текст, озаглавленный: «Класс, государство и революция: субституты и реалии». Соавтор-составитель хрестоматии Хамза Алави разместил в ней пару своих текстов, посвященных структурам, классам и государствам периферийного капитализма.

Конечно, в этой хрестоматии есть отрывки из Маркса о путях социального развития. Здесь достаточно много представлено текстов таких известных марксистски ориентированных мыслителей, как И. Валлерстайн, П. Баран, Х. Бернстайн, Э. Хобсбаум. Впрочем, здесь представлены тексты и достаточно либеральных авторов, например «Зависимость и развитие в Латинской Америке» Фернандо Кардозо. Наконец, здесь есть тексты и политических активистов, тексты о политических активистах знаменитых писателей. Например, «Смерть Сальвадора Альенде» Габриэля Гарсиа Маркеса.

В 1983 г. под редакторством Теодора Шанина и в его соавторстве выходит книга «Поздний Маркс и русский путь» (“Late Marx and the Russian Road”) [15]. Эта книга представляет собой нечто среднее между сборником научных статей и хрестоматией. В ее первой части, озаглавленной «Поздний Маркс», находятся три программные статьи таких крупных специалистов по наследию Маркса и политической истории России, как Теодор Шанин, Харуки Вада, Дерек Зайер и Филипп Корриган.

В фокусе всех этих работ — парадокс так называемого позднего Маркса, наконец-то, к концу жизни, всеми признанного социального мыслителя, но мало публикующего новых произведений, много «пишущего в стол», много читающего и конспектирующего литературу, например по политическим событиям и положению крестьянства в России, Индии, Турции. По мнению Шанина, поздний Маркс осознал, что путь развития британского капитализма может быть не всемирно универсальным: в других регионах земного шара, тех, что назовут в XX в. странами третьего мира, — в великих крестьянских странах, капиталистическая модернизация может двинуться иными путями, таящими в себе множество политэкономических сюрпризов. И одним из главных претендентов на особый путь модернизации, по Марксу, может стать Россия.

Две остальные части этой книги носят по преимуществу классический хрестоматийный характер. Во второй части публикуются письма Карла Маркса и Веры Засулич о судьбах русской общины с подробными науковедческими комментариями, а также еще ряд материалов Маркса, Энгельса, относящихся к России.

Часть третья содержит избранные отрывки из сочинений Н.Г. Чернышевского и революционеров «Народной воли».

Книга завершается статьей Шанина «Марксизм и вернакулярные революционные традиции», где утверждается, что марксизм, внимательно относящийся к политэкономической и социокультурной специфике разных стран мира, как социально-научная теория и политическая идеология оказывается более глубоким и продуктивным в отличие от ортодоксального марксизма, идеологически унифицирующего мир.

В конце 1980-х гг. Теодор Шанин обратился к исследованию проблем неформальной экономики в России и мире. Этот его интерес совпал с фактическим переездом в постсоветскую Россию для организации научных исследовательских проектов, связанных с созданием Российско-британского университета — Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН). А Россия 1990-х, как и все постсоциалистические страны, оказалась настоящим заповедником разнообразных практик неформальной экономики, вызывающим пристальный интерес российских и зарубежных ученых. И конечно, в центре сельских социологических проектов команды Теодора Шанина также оказывалась неформальная экономика. После того, как на базе МВШСЭН в 1998 г. прошла большая международная конференция, посвященная неформальной экономике, Шанин пригласил многих российских и зарубежных ученых издать сборник статей и одновременно хрестоматию по самым разнообразным междисциплинарным проблемам неформальной экономики. Эта книга вышла в 1999 г. под названием «Неформальная экономика. Россия и мир» [3]. Эта довольно обширная книга состоит из трех частей: 1. «Неформальная экономика современной России»; 2. «Неформальная экономика и эксплоярные структуры в современном мире»; 3. «Понятия

и предтечи: теоретический генезис темы». Книга снабжена обширной библиографией на русском и английском языках.

Как всегда, в своем обширном аналитическом предисловии, автор-составитель Теодор Шанин, с одной стороны, предложил обобщающую мировоззренческую модель изучаемого явления — неформальной экономики, с другой стороны, проанализировал ряд важнейших теоретических концепций и эмпирических феноменов неформальной экономики.

Суть модели неформальной экономики Т. Шанина такова: в современном мире в основном господствуют государство и рынок, которые представляются своеобразными полюсами всей социально-экономической жизни общества. Принято думать, что все искусство политика и экономиста только в том и заключается, чтобы найти оптимальные пропорции взаимодействия между планом государства и стихией рынка. По мнению Шанина, такой взгляд есть грубое и вульгарное упрощение действительности. На самом деле между так называемыми полюсами рынка и государства существуют целые миры принципиально иных социально-экономических отношений и институтов, не укладывающихся в прокрустово ложе государственно-рыночных дихотомий. Эти внерыночные и внегосударственные структуры Шанин называет эксполлярными — находящимися вне полюсов рынка и государства. Это экономика домохозяйств, вторичная и третичная занятость, миры семейно-родственных — дружественных связей, патрон-клиентских отношений, всякого рода разноцветная — серая, черная, теневая и прочая экономика. Именно этим многообразным эксполлярным структурам и посвящена шанинская хрестоматия, в которой наряду с такими классиками, как К. Полани и А.В. Чаянов, оказались многие известные ученые — современники Шанина, а также и молодые, начинающие свою карьеру исследователи неформальной экономики, представившие в этой книге результаты собственных новейших социологических исследований. Книга «Неформальная экономика. Россия и мир» стала важнейшей вехой в изучении социальных и экономических реалий постсоветской России и всего мира.

Другим наиболее важным итогом шанинских полевых социологических исследований 1990-х гг. стала коллективная монография «Рефлексивное крестьяноведение» [5], представившая итоги десятилетия социологических исследований сельской России, проведенных шанинской командой социологов. Эта монография в значительной степени также является хрестоматией и тоже весьма своеобразной. Изданная в серии ежегодников «Крестьяноведение. Теория. История. Современность» Центра Крестьяноведения МВШСЭН эта книга явилась юбилейным итоговым сборником избранных публикаций круга шанинских крестьяноведов — не только российских, но и зарубежных.

Книга, состоящая из четырех частей, открывается предисловием Т. Шанина, посвященным обоснованию введенного им в научный

оборот методологического понятия «рефлексивное крестьяноведение». В первой части — «Теория» — публикуются тексты известного американского политического антрополога Джеймса Скотта, посвященные исследованию логики и «взора» государства в постижении сельских пространств, а также текст самого Теодора Шанина о значении методологии двойной рефлексивности в качественных методах социальных наук.

Вторая и третья части книги — «История» и «Современность» — содержат избранные статьи крестьяноведов шанинской команды, посвященные важнейшим результатам их многолетних сельских исследований. Части четвертая и пятая — «Методология и методики», «Хроника и архивы» — включают в себя репрезентацию и описание логики организации и работы сельских междисциплинарных проектов.

В 1990-е гг., руководя социологическими проектами Центра Крестьяноведения МВШСЭН по изучению российского села, Теодор Шанин особое внимание уделял проработке методологии качественных исследований, являвшихся важнейшими аналитическими орудиями его сельских исследований. Итогом этих методологических штудий стала публикация в 2010 г. коллективной монографии «Качественные методы. Полевые социологические исследования» [13], написанной совместно с И.Е. Штейнбергом, Е.М. Ковалевым и А.Г. Левинсоном. Монография создана на основе, прежде всего, собственного богатого полевого опыта этих авторов. Кроме того, книга включает основные характеристики теоретических и практических подходов, развиваемых в шанинских качественной методологии «двойной рефлексивности» и практиках организации исследовательских обсуждений методом «длинного стола».

Наконец, особой хрестоматией стал сборник научных статей «Отцы и дети: поколенческий анализ современной России» [4], который, как и большинство предыдущих шанинских хрестоматий, стал результатом специального научного семинара, посвященного проблемам поколений и проходившего под соруководством Т. Шанина и Ю. Левады в 2000–2003 гг. в МВШСЭН. Тема поколений чрезвычайно глубоко волновала Теодора Шанина. Она проходит красной нитью и в его первой монографии, посвященной возрастной мобильности российских крестьян начала XX в., и в его двухтомнике «Россия как развивающееся общество», где на многих страницах анализируются поколенческие нюансы вовлечения социальных страт и групп в политически активную жизнь и революцию.

Не случайно Теодор организовал специальный поколенческий семинар, к участию в котором привлек таких ведущих российских обществоведов, как Ю.А. Левада, Б.В. Дубин, В.А. Ядов, В.С. Магун, В.В. Семенова, В.П. Данилов, В.М. Воронков. В результате в данной поколенческой хрестоматии само понятие «поколение» оказалось рассмотренным чрезвычайно междисциплинарно — с точек зрения историков и демографов, социологов и культурологов. Проблемы поколений в этом сборнике анализировались в связи со спецификой российской модернизации, а также

с выходом на проблемы современного молодого поколения России начала 2000-х гг. Как обычно, в своем содержательном предисловии Шанин проанализировал основные методологические подходы к проблеме поколений в социологии последних двух веков, отметил особенности культурных поколенческих различий в странах Запада и России.

Теперь, завершив весьма беглое обозрение различных шанинских хрестоматий, обратимся к персональным монографиям Шанина. Всем им присуща концентрация на фундаментальных, стратегических вопросах познания социальной жизни, одинаково уверенная аналитическая работа как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне исследования, широкая междисциплинарность, яркая метафоричность. Наконец, им присуще то, что Шанин очень ценил у коллег, и что ему самому было свойственно в чрезвычайной степени — умение автора формулировать, предлагать оригинальные, неожиданные и надежные модели познания изучаемых объектов, умение мыслить моделями.

Теодор монографический ярко проявил себя уже самой первой своей книгой 1972 г. «Неудобный класс» (“The Awkward Class”) [20]². В этой книге, проанализировав материалы и книги земских статистиков и экономистов-социологов начала XX в., автор создал собственную оригинальную и комплексную концепцию социальной мобильности российского крестьянства, отличную как от марксистской, так и от либеральной версий динамики социальной стратификации крестьян. Теодор выделил группу социальных факторов, разнонаправленным образом определявших крестьянскую мобильность. Кроме того, в книге рассматривались многие вопросы взаимоотношения крестьян с советской властью 1920-х гг., а также особенности внутреннего социально-правового устройства семейных и общинных миров крестьян. Эта первая монография Шанина стала его своеобразной визитной карточкой как глубокого академического ученого. «Неудобный класс» остается в списках основной литературы для ученых самых различных университетов мира, занимающихся вопросами крестьянской истории и социологии.

Почти через 15 лет после своей первой монографии Шанин в середине 1980-х гг. выпускает историко-социологический двухтомник «Россия как развивающееся общество» (“Russia as a Developing Society”), исследующий специфику многовековой политической, экономической и социальной трансформации России. Первый том этой книги, озаглавленный «Корни инакости» [18] и посвященный памяти неортодоксального американского марксиста Пола Барана, представляет собой шанинскую историко-социологическую версию развития России со времен Средневековья до конца XIX — начала XX в. В книге рассматривается политическая история Российского царского дома в его взаимодействии с государственной властью и обществом. Далее значительное внимание уделяется историко-социологическим

² В русском переводе книга вышла в 2019 г. [8].

моделям эволюции российского крестьянства, в особенности моделям крестьянских домохозяйств и общин. Следующий раздел книги посвящен проникновению капитализма в крестьянскую Россию, его становлению и развитию. Полемика о взаимодействии капитализма и крестьянства проанализирована в книге особенно подробным и тщательным образом, с уточнением дефиниций сельского капитализма и пролетариата, кулачества, аграрных рынков, производительности труда. Заключительный раздел книги представляет собой аналитическое обоснование так называемой отсталости России в ее сравнении с Европой. Делается вывод, что накопившиеся противоречия внутри развивающегося российского общества в начале XX в. ведут фактически к неизбежным революционным последствиям.

Вторая часть двухтомника, озаглавленная «Революция как момент истины» (“Russia’s Turn of the Century Revolution as a Moment of Truth”) [19], посвящена полузабытой в сравнении со знаменитым 1917-м годом Первой русской революции 1905–1907 гг. Этот второй том в 1997 г. переведен на русский язык [11]. В книге рассмотрены причины и зарождение Первой русской революции. Ее основные политические и экономические требования, а также основные революционные события. Особое внимание уделено революционной крестьянской войне 1905–1907 гг. и трансформации политического сознания крестьянства в ходе революции. Вторая половина книги посвящена выводам и урокам, которые сделали для себя как правительственные, так и оппозиционные, революционные политические элиты России из событий революции. Шанин последовательно анализирует мнения консервативных, либеральных, народнических и марксистских идеологов о Первой русской революции и ее последствиях. В заключительной части книги особое внимание уделяется анализу политической логики таких, по мнению Шанина, ключевых исторических лидеров, как Столыпин, Троцкий, Жордания и Ленин.

Обе книги двухтомника «Россия как развивающееся общество» наполнены размышлениями автора об исторических альтернативах российского пути развития от времен противостояния Великого Новгорода, Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского до столыпинских и ленинских альтернатив начала XX в.

В 1990 г. в шестидесятилетний юбилей ученого отдельной книгой вышел сборник избранных шанинских статей «Определяя крестьян» (“Defining Peasants”) [17]. В четырех частях и 20-ти отдельных главах этой книги оказались собранными авторские системные аналитические характеристики крестьян, связанные с различными интеллектуальными традициями их изучения, представленными статьями о К. Марксе, К. Каутском, Г.В. Плеханове, В.И. Ленине и А.В. Чаянове. В этом сборнике также уже намечены темы критики теории однолинейного прогресса и описание эксплоярной модели неформальных экономик, которым Шанин уделит особое внимание в проектах своих эмпирических исследований 1990-х гг.

Монографический Шанин оставил нам в наследство оригинальные многомерные историко-социологические модели трансформации различных слоев России, прежде всего крестьянства, но также интеллигенции, политических элит, наконец, мировоззрений отдельных социальных мыслителей и политических лидеров России и мира. Историко-социологический исследовательский подход Шанина междисциплинарен, но главное, в его центре находится проблема разнонаправленных альтернатив существования и развития человеческих обществ, а это означает в конечном счете постановку и постижение вопроса: что есть человеческая свобода выбора и какова ее цена?

Между прочим, последняя монография Шанина имеет подзаголовок «Очерки [в английском первоисточнике “Essays”] о сельских обществах, эксплоярных экономиках и обучению у них в современном мире». Оригинальный подзаголовок для книги, в которой фундаментальные академические статьи скромно называются очерками-«эссеями», призывающими учиться современному миру — у кого?! — у всякого рода маргинальных миров сельских и неформальных экономик.

Основательно осев в России с 1990-х гг. на жительство и научную работу, Теодор развил, прежде всего, бурную организационную деятельность, направленную на создание новых и разнообразных исследовательских и образовательных проектов. Именно в это время возникли и развились его «Интерцентр», МВШСЭН, Центр Крестьяноведения с ежегодником «Крестьяноведение». Теодор становится известной публичной фигурой во взаимодействии академических наук Запада и России. У него с этой поры просто уже не было достаточно свободного времени для уединенной и сосредоточенной работы академического ученого над какой-либо солидной монографией.

Оказавшись в России, погрузившись в пучину самых различных организационных и публичных мероприятий, Шанин вольно или невольно стал придерживаться уже не монографического, но эссеистического образа жизни, типичного именно для большинства российских интеллектуалов. О таком образе жизни еще век назад писали русские философы Н. Бердяев и Г. Федоров, подчеркивая, что в России оригинальная социальная и философская мысль чаще проявляется в коротких, написанных по случаю журнальных статьях, литературных эссе русских авторов, не имеющих, как правило, ни времени, ни средств, ни сил, ни желаний для созидания действительно систематических и капитальных трудов.

Чем же интересной и оригинальной оказывается эта воистину русская эссеистика британского профессора эмеритуса Теодора Шанина в последние десятилетия его жизни? Прежде всего, Шанин мастерски точно, резко и афористично умел высказаться на злобу научного дня. Еще в 1990 г., в разгар перестройки, не где-нибудь, а в официальном печатном органе ЦК КПСС — журнале «Коммунист» публикуется его статья «Западный опыт и опасность сталинизма “наоборот”» [6], где

Шанин призывает не бросаться из крайности в крайность, бездумно меняя идеологических кумиров с противоположными знаками в перестройке социальной и политической жизни страны. Он пишет об учитывании в науке и повседневности непредсказуемой сложности социальной жизни, не уместяющейся в однозначные право-левые ортодоксальные схемы любых догматических учений.

В этом же 1990 г. вышел публицистический сборник статей либерально ориентированной интеллигенции, остро критикующий наследие советских застойных лет и прекраснодошно призывающий к скорейшему наступлению всего самого лучшего в этой жизни под типично советским боевито-фаталистическим названием «Иного не дано» [2]. Достаточно оперативно Шанин откликнулся на этот прекраснодошный манифест перестроечной эйфории своим выступлением под многозначительно противоположным заголовком: «Иное всегда дано» [7], где последовательно призывал к внимательному постижению сложности и непредсказуемости социальных изменений в позднем СССР, которые могут в конце концов привести к самым неожиданным последствиям.

Много сил в своей российской публицистике Т. Шанин отдал объяснению феномена становления и развития социальной работы в постсоветской России. Об этом говорится в его эссе «Социальная работа: новая профессия и академическая дисциплина» в сборнике «Куда идет Россия» за 1998 г. [12].

Глубоко оригинальной является и статья Шанина «Умом Россию понимать надо», где полемически оттолкнувшись от поэтической строчки Тютчева «умом Россию не понять», он проанализировал как, кто и когда постигал и анализировал Россию именно умом, подчеркнув, при этом то, «что обычно не замечается, так как идет вразрез как с “западническими” теориями “прогресса” русских политиков, так и с идеологиями русского национализма разных мастей» [10].

В 2000-е гг. в связи с ростом напряженности в отношениях между Россией и Западом, а также ростом национализма по всему миру Шанин опубликовал ряд интервью и написал ряд статей, в которых призывал страны и народы к толерантности и взаимопониманию, чему должны в немалой степени способствовать укрепление взаимных международных контактов в области науки, культуры и образования. Эти идеи, в частности, нашли отражение в его публикации «О пользе иного: Британская академическая традиция и российское академическое образование» [9].

Теодор Шанин в своих научных трудах оставил нам глубокое и разностороннее наследие российской и международной междисциплинарной социальной мысли, остающееся чрезвычайно актуальным и современным. Шанинские исследовательские модели социальных миров человечества — это наши надежные и верные компасы в познании океанов окружающей нас действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Пер. с англ.; Сост. Т. Шанин; Под ред. А.В. Гордона. М.: Прогресс-Академия, 1992. — 432 с.
2. Иного не дано. Сборник статей / Ред. Ю.Н. Афанасьев. М.: Прогресс, 1988. — 671 с.
3. Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т. Шанина; Пер. и ред. И. Давыдовой и др. М.: Логос, 1999. — 576 с.
4. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 328 с.
5. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина, А. Никулина, В. Данилова. М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. — 588 с.
6. *Шанин Т.* Западный опыт и опасность сталинизма «наоборот» // Коммунист. 1990. № 1. С. 62–68.
7. *Шанин Т.* Иное всегда дано // Знание – Сила. 1990. № 9. С. 14–20.
8. *Шанин Т.* Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе. Россия, 1910–1925. М.: Издательский дом «Дело», 2019. — 408 с.
9. *Шанин Т.* О пользе иного. Британская академическая традиция и российское университетское образование. М.: МВШСЭН, 2014. — 52 с.
10. *Шанин Т.* Умом Россию понимать надо // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Логос, 1999. С. 3–10.
11. *Шанин Т.* Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. → 1917–1922 гг. / Пер. с англ. Е.М. Ковалева. М.: Весь мир, 1997. — 560 с.
12. *Шанин Т.* Социальная работа как культурный феномен современности: новая профессия и академическая дисциплина // Куда идет Россия? / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Дело, 1998. С. 303–321.
13. *Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А.* Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя, 2009. — 356 с.
14. *Alavi H., Shanin T.* Introduction to the Sociology of “Developing Societies”. London: Macmillan, 1982. — 474 p.
15. Late Marx and the Russian Road: Marx and the ‘Peripheries of Capitalism’ / Ed. by T. Shanin. New York: Monthly Review Press, 1983. — 286 p. DOI: 10.2307/25142638
16. *Shanin T.* Peasants and Peasant Societies. Harmondsworth: Penguin, 1971. — 448 p.
17. *Shanin T.* Defining Peasants. Essays concerning Rural Societies, Expolary Economies, and Learning from them in the Contemporary World. Oxford: Blackwell, 1990. — 348 p. DOI: 10.2307/2803896
18. *Shanin T.* Russia as a Developing Society. Vol. 1: The Roots of Otherness, Russia’s Turn of Century. London: Palgrave Macmillan UK, 1985. — 285 p.
19. *Shanin T.* Russia, 1905–07: Vol. 2: The Roots of Otherness: Russia’s Turn of the Century Revolution as a Moment of Truth. London: Palgrave Macmillan UK, 1986. — 384 p. DOI: 10.1007/978-1-349-18273-2
20. *Shanin T.* The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925. Oxford: Clarendon Press, 1972. — 253 p. DOI: 10.2307/588342

21. The rules of the game. Cross-disciplinary Essays on Models in Scholarly Thought / Ed. by T. Shanin. London: Tavistoc Publications, 1972. — 391 p.

Дата поступления: 09.03.2020.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2020.
VOL. 26. No. 1. P. 168–182. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7058

A.M. NIKULIN

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation.

Alexander M. Nikulin — Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Address: 82, Vernadskogo Prosp., 119571, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (499) 956-95-56. **Email:** harmina@yandex.ru

TEODOR SHANIN IN TEXTBOOKS, MONOGRAPHS AND ESSAYS: REVIEWING THE SCHOLAR'S MAJOR WORKS

Abstract. This review describes and analyzes the main scientific works of the remarkable British-Russian sociologist Teodor Shanin (1930–2020). The suggestion is to divide Shanin's rich intellectual heritage into three main genres: anthologies, monographs, and essays.

The review begins with the genre of anthologies, understood in the broadest sense of the word: from a collection of modern scientific articles to collections of excerpts from classical works. In this genre, T. Shanin acted as the head of research projects, the author of editorial introductions and the scientific articles themselves in anthologies devoted to models of scientific knowledge of the world, peasants and peasant communities, developing countries, Marxist theory in connection with the development of Russia, types of informal-expolar economies, reflexive peasant studies, methods of qualitative research, interdisciplinary research of generations.

Shanin's books, written in the genre of authentic scientific monographs, on the social mobility of the Russian peasantry at the beginning of the 20th century, the two-volume "Russia as a Developing Society" and the collection of his selected scientific articles titled "Defining Peasants" are examined.

In conclusion, it is noted that Teodor Shanin was a bright and sharp essayist who left a number of remarkable articles in the essay genre, namely in the later period of his life — when he was living and working in post-Soviet Russia. The defining feature of Shanin as a writing scientist was his ability to think in terms of original models in a wide interdisciplinary context.

Keywords: Teodor Shanin; theory; methodology; sociology of knowledge; peasant studies; historical sociology; informal economy; sociology of education; Russia and the West.

For citation: Nikulin A.M. Teodor Shanin in Textbooks, Monographs and Essays: Reviewing the Scholar's Major Works. *Sotsiologicheskiiy Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 168–182. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7058

REFERENCES

1. Peasants and Peasant Societies. [Russ. ed.: *Velikii neznakomets: krest'yane i fermery v sovremennom mire: Khrestomatiya*. Transl. from Eng.; Select. by T. Shanin; Ed. by A.V. Gordon. Moscow: Progress-Akademiya publ., 1992. 432 p.]

2. *Inogo ne dano. Sbornik statei.* [There is no other way. Digest of articles.] Ed. by Yu.N. Afanas'ev. Moscow: Progress publ., 1988. 671 p. (In Russ.)
3. *Neformal'naya ekonomika: Rossiya i mir.* [The informal economy: Russia and the world.] Ed. by T. Shanin; Transl. by I. Davydov, et. al. Moscow: Logos publ., 1999. 576 p. (In Russ.)
4. *Ottsy i deti: Pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii.* [Fathers and Sons: Generational Analysis of Modern Russia.] Select. by Yu. Levada, T. Shanin. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2005. 328 p. (In Russ.)
5. *Refleksivnoe krest'yanovedenie: Desyatiletie issledovaniy sel'skoi Rossii.* [Reflexive Peasant Studies: A Decade of Research in Rural Russia.] Ed. by T. Shanin, A. Nikulina, V. Danilova. Moscow: MVShSEN publ., ROSSPEN publ., 2002. 588 p. (In Russ.)
6. Shanin T. Western experience and the danger of Stalinism “vice versa”. *Kommunist.* 1990. No. 1. P. 62–68. (In Russ.)
7. Shanin T. Other is always given. *Znanie – Sila.* 1990. No. 9. P. 14–20. (In Russ.)
8. Shanin T. The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925. [Russ. ed.: *Politicheskaya sotsiologiya krest'yanstva v razvivayushchemy obshchestve. Rossiya, 1910–1925.* Moscow: Delo publ., 2019. 408 p.]
9. Shanin T. *O pol'ze inogo. Britanskaya akademicheskaya traditsiya i rossiiskoe universitetskoe obrazovanie.* [About the benefits of another. British academic tradition and Russian university education.] Moscow: MVShSEN publ., 2014. 52 p. (In Russ.)
10. Shanin T. One must understand Russia with intelligence. *Kuda idet Rossiya?.. Krizis institucional'nykh sistem: Vek, desyatiletie, god.* [Where is Russia going?.. The crisis of institutional systems: Century, decade, year.] Ed. by T.I. Zaslavskaya. Moscow: Logos publ., 1999. P. 3–10. (In Russ.)
11. Shanin T. Russia, 1905–07: Vol. 2: The Roots of Otherness: Russia's Turn of the Century Revolution as a Moment of Truth. [Russ. ed.: *Revolutsiya kak moment istiny. Rossiya 1905–1907 gg. – 1917–1922 gg.* Transl. from Eng. E.M. Kovalev. Moscow: Ves' mir publ., 1997. 560 p.]
12. Shanin T. Social work as a cultural phenomenon of our time: A new profession and academic discipline. *Kuda idet Rossiya? [Where is Russia going?]* Ed. by T.I. Zaslavskaya. Moscow: Delo publ., 1998. P. 303–321. (In Russ.)
13. Shteinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. *Kachestvennye metody. Polevye sotsiologicheskie issledovaniya.* [Qualitative methods. Field sociological research.] St Petersburg: Aleteiya publ., 2009. 356 p. (In Russ.)
14. Alavi H., Shanin T. *Introduction to the Sociology of “Developing Societies”.* L.: Macmillan, 1982. 474 p.
15. *Late Marx and the Russian Road: Marx and the ‘Peripheries of Capitalism’.* Ed. by T. Shanin. N.Y.: Monthly Review Press, 1983. 286 p. DOI: 10.2307/25142638
16. Shanin T. *Peasants and Peasant Societies.* Harmondsworth: Penguin, 1971. 448 p.
17. Shanin T. *Defining Peasants. Essays concerning Rural Societies, Expolary Economies, and Learning from them in the Contemporary World.* Oxford: Blackwell, 1990. 348 p. DOI: 10.2307/2803896
18. Shanin T. *Russia as a Developing Society. Vol. 1: The Roots of Otherness, Russia's Turn of Century.* L.: Palgrave Macmillan UK, 1985. 285 p.
19. Shanin T. *Russia, 1905–07: Vol. 2: The Roots of Otherness: Russia's Turn of the Century Revolution as a Moment of Truth.* L.: Palgrave Macmillan UK, 1986. 384 p. DOI: 10.1007/978-1-349-18273-2
20. Shanin T. *The Awkward Class: Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925.* Oxford: Clarendon Press, 1972. 253 p. DOI: 10.2307/588342
21. *The rules of the game. Cross-disciplinary Essays on Models in Scholarly Thought.* Ed. by T. Shanin. L.: Tavistoc Publications, 1972. 391 p.